

УДК 7.035

Прикладова М.А.¹**СИМВОЛИЧЕСКИЕ МОТИВЫ И ОБРАЗЫ В АРХИТЕКТУРНОЙ КЕРАМИКЕ****У. ДЖ. НИТБИ (1860 – 1910)**

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории

Prikladova M.A.**SYMBOLIC MOTIVES AND IMAGES IN THE ARCHITECTURAL CERAMICS****OF W. J. NEATBY (1860 – 1910)**

St Petersburg State University, the Institute of History

Аннотация. В статье исследуются образы, созданные У. Дж. Нитби в области архитектурной керамики. Несмотря на то, что он был одним из наиболее талантливых дизайнеров в эпоху королевы Виктории, в зарубежной историографии до сих пор существуют лакуны в изучении его творческого наследия. В отечественной работе мастера исследованы чрезвычайно мало. Этим обусловлена актуальность рассматриваемой темы. В статье сделан акцент на символический аспект, характерный для целого ряда образов, принадлежащих руке британского художника. Автор приходит к выводу о том, что мастер большое значение придаёт, прежде всего, декоративной составляющей. У. Дж. Нитби тяготеет к использованию произведений изобразительного искусства и литературы в качестве источников вдохновения, подталкивая зрителя к созданию у него собственных ассоциаций.

Abstract. The author of the paper analyzes the images created by W. J. Neatby in the context of architectural ceramics. Despite the fact that he was one of the most talented designers in the Victorian era, there are still gaps in the study of his artistic heritage in foreign historiography. In Russian historiography the master's works have been studied extremely little. This determines the relevance of the topic. The article focuses on the symbolic aspect of a number of images created by the British artist. The author comes to the conclusion that the master attaches great importance, first of all, to the decorative component. W. J. Neatby used works of fine art and literature as sources of inspiration, pushing the viewer to create his own associations.

Ключевые слова: Великобритания, У. Дж. Нитби, архитектурная керамика

Keywords: Great Britain, W. J. Neatby, architectural ceramics

¹ Прикладова Мария Александровна - старший преподаватель кафедры истории западноевропейского искусства, mprikladova@gmail.com

В течение существенной части XIX в. британская архитектурная керамика переживала свой расцвет. Обращение к этому материалу связано с рядом факторов. Во-первых, оно было обусловлено стремительным промышленным ростом, характерным для Великобритании и для Европы в целом в этот период. В частности, терракотовые и фаянсовые детали служили в качестве некой защиты зданий от загрязнений, связанных нередко с довольно агрессивным воздействием человека на окружающую среду. Во-вторых, большое значение имели определённые эстетические предпочтения эпохи и, отчасти, стремление обратиться к национальной традиции. Одним из британских мастеров, работавших во второй половине XIX – начале XX века в области архитектурной керамики, был Уильям Джеймс Нитби. Несмотря на то, что он известен, прежде всего, как автор декоративного убранства продуктового зала в универмаге «Харродс», его деятельность не только обширна, но и многообразна. С 1890 г., на протяжении 11 лет [10, р. 114], он входил в штат компании «Doulton and Co.», в которой возглавлял отдел архитектурной керамики и выполнил большое количество значимых работ. В творческой деятельности У. Дж. Нитби активно использовал язык символов и аллегорий, создавая изображения, позволявшие выделить и сделать запоминающимися здания, которые они украшали. В рамках одной статьи невозможно подробно проанализировать все работы дизайнера, исполненные им в области архитектурной керамики, настолько масштабна его деятельность. Однако рассмотренные в публикации примеры позволяют продемонстрировать особенности творческого метода мастера и расширить наши представления о сложном и многообразном художественном языке, свойственном европейскому искусству в этот период. Акцент в статье сделан на символический аспект, характерный для целого ряда образов, принадлежащих руке британского дизайнера. В отечественной историографии работы У. Дж. Нитби мало исследованы. Вместе с тем и в зарубежной существуют лакуны в изучении его наследия. Этим обусловлена актуальность рассматриваемой темы.

В числе тех образов, к которым неоднократно обращался мастер в своей творческой деятельности была русалка. У. Дж. Нитби включает изображение этого мифологического персонажа в декоративное оформление Зимних садов в Блэкпуле 1896 г. В развлекательном комплексе переплелись европейские и экзотические восточные мотивы, подчёркивая роскошь окружающего пространства. Обращение к этому образу, вероятно, было напрямую связано с расположением города на побережье Ирландского моря. Как упоминается [3, р. 165] в статье из «The British architect: a Journal of Architecture and its Accessory Arts» от 1896 г., потолок был украшен декоративными панелями с разнообразным дизайном, с фигурами русалок и традиционными дополнениями в виде водорослей и рыб. Кроме того, в этом

выпуске были размещены [3, р. 171, р. 173] изображения нескольких композиций, разработанных У. Дж. Нитби для Зимних садов. Они включали в том числе фотографию керамического панно, являвшегося частью декоративного оформления стен танцевального зала.

В 1898 г. состоялось открытие театра «Палас» в Плимуте. Однако произошедший вскоре пожар привёл к необходимости проведения ремонтных работ, и новое открытие развлекательного учреждения относится к 1899 г. Возведённое по проекту Дж. Т. Вимпериса и У.Г. Арбера, оно вмещало около 2000 человек [8, р. 391]. Как указано в статье [7, р. 571] от 28 апреля 1899 г., терракотовые детали фасада были исполнены фирмой «Doulton and Co.». Морские сцены, размещённые в нишах полуциркульной формы, создавались по широко известным в Великобритании в этот период композициям мариниста Освальда Уолтерса Брайерли «Отплытие Непобедимой армады из Ферроля» и «Разгром Непобедимой армады в Ла-Манше». Обращение к национальному прошлому в рамках декоративного оформления здания, в его экстерьере и интерьере, должно было напоминать, как сказано в публикации конца XIX в. [7, р. 571], о значимых исторических событиях, связанных с Плимутом, а также о крупных победах страны и её героях. Помимо этого, обращение к морской тематике в декоративном оформлении являлось «подходящим и эффективным для театра в великом портовом городе» [8, р. 379]. Над окнами одного из этажей можно видеть фигуры русалок, приписываемые У. Дж. Нитби. В трактовке дизайнера их изображения приобретают не только декоративный, но и символический характер.

Для мастера важно органично включить их фигуры в архитектурное пространство. Их силуэты словно вторят завершениям окон полуциркульной формы. При этом в соответствии с представлениями, характерными для британской культуры, мифологические существа наделены мастером зловещим характером. В соответствии, в частности, с балладой, написанной Алланом Каннингемом в первой половине XIX в., русалка становится причиной гибели мужчин, оказавшихся в её власти. Эти мифологические персонажи, представленные рядом с композициями на тему испанской армады и изображениями галеонов, словно плывущих по фасаду здания плимутского театра, превращаются в символы гибели моряков и флота Испании.

Вскоре У. Дж. Нитби вновь украсил фигурой русалки общественное сооружение. Он принял участие в строительстве здания городского рынка в Лестере, возведённого по проекту У. Брэнда. О победе последнего в конкурсе можно прочесть в заметке, в журнале “the Builder”, от 3 июня 1899 г. [4, р. 543]. У. Дж. Нитби исполнил терракотовые рельефы, украшавшие главный вход и посвящённые морской тематике. В 1980 г., спустя несколько

лет после сноса здания, произошедшего в 1972 г., они были перенесены к Вест Бридж, где вновь декорируют городское пространство [2, р. 377]. У. Дж. Нитби во многом отталкивается от идеи, воплощённой им на фасаде здания в Плимуте. При этом он усложняет композицию и стремится к демонстрации красоты формы. Выполненные в стиле ар-нуво фигуры русалок в трактовке британского мастера во многом превратились в своеобразный роскошный узор, который был противопоставлен строгим формам, присущим сооружению и привлекал внимание прохожих и посетителей к рынку. Также, как в случае с другими женскими образами, исполненными У. Дж. Нитби, например, с аллегорией астрономии², расположенной на здании Гринвичской королевской обсерватории (1895 г., Новая физическая обсерватория, ныне Южный корпус), в композиции из Лестера значительная роль отведена красоте, причудливости и плавности линии. У. Дж. Нитби большое внимание уделяет деталям, тщательно их прорабатывая. Развешиваемым волосам словно вторят вихри воды, закручивающиеся вокруг женских фигур, движение рук дублируется рисунком прядей. Широкие плавники, трактовка волос мифологических существ, многочисленные рыбы, часть из которых русалки пытаются поймать, подчеркивают морской характер представленной сцены. Возможно, тем самым художник отсылал к расположению Лестера на реке Сор, являющейся притоком Трента, одной из важнейших водных артерий Великобритании. Ввиду своего места расположения в исполнении У. Дж. Нитби образ русалки на этот раз теряет злобный характер, свойственный этому мифологическому существу в трактовке британских мастеров XIX столетия.

Ко второй половине 1890-х гг. относится работа У. Дж. Нитби над украшением пристройки, принадлежавшей Манчестерской школе искусств и предназначенной для размещения музея. По мнению А. С. Андерсона [2, р. 290], завершение работы над созданием терракотовых элементов, вероятно, относится к 1897 г., а, может, даже к более раннему периоду. Скульптурные композиции, созданные мастером, не только украсили здание, но и превратились в своеобразные наглядные учебные пособия по дизайну для обучающихся в учреждении. В какой-то степени это стало продолжением идей, высказанных У. Крейном: «Музей тщательно отобранных примеров самых лучших видов дизайна в разнообразных материалах...был бы самой важной и необходимой вещью в связи со Школой искусств. Он действительно стал своего рода предметным уроком и справочной библиотекой в твёрдой форме для студентов ...а его ценность и влияние вряд ли

² Подробнее в [1].

можно было бы переоценить» [5, р. 17]. Выполненные в стиле ар-нуво, композиции, исполненные У. Дж. Нитби в рамках этого заказа, включали, в том числе, декоративные окончания в виде человеческой головы, оплетенной растениями. Мужская является изображением Зеленого человека, распространённого образа в европейском искусстве, связанного с мотивом возрождения. Женскую можно трактовать как вариацию на тему Флоры. В контексте предназначения здания эти терракотовые скульптуры отсылают к формированию новых идей и мастеров в стенах учебного заведения.

К изображению человеческой головы, оплетенной растением, У. Дж. Нитби возвращается при создании декоративного оформления лондонского здания на Эбби Орчард стрит. Его экстерьер, датируемый 1898 г., отражает свойственное мастеру стремление к стилизации и любовь к игре с образами, вдохновленными как изобразительными, так и литературными источниками. По мнению А. С. Андерсона [2, р. 389], женские головы, украшающие консоли, могут быть символами дня и ночи или добра и зла. Однако более вероятной представляется иная интерпретация. Среди литературных произведений, которыми вдохновлялся У. Дж. Нитби был «Сон наяву» А. Теннисона. Об этом, в частности, можно судить по созданной художником иллюстрации к ней и опубликованной в издании «The Artist» в 1899 г. Присутствует определенное сходство во внешнем облике между образом из журнала и теми, что украшают экстерьер здания на Эбби Орчард стрит. Значительное внимание в произведении поэта уделяется темам сна, времени и любви, рассуждениям об их природе. Дважды звучащий в стихотворных строках мотив сна и пробуждения связан как с леди Флорой, к которой обращается лирический герой, так и с сюжетом о Спящей красавице, находящемся в центре работы одного из ведущих писателей викторианской эпохи. Отсюда в декоративном оформлении Орчард хауса можно видеть женские образы с открытыми и закрытыми глазами. Растения, украшающие головы изображённых, становятся своеобразным напоминанием об имени героини «Сна наяву». При этом в скульптурных украшениях лондонского здания звучит также тема единения между человеком и природой, отсылая как к столь популярным в английской культуре аркадским мотивам, так и к метаморфозам, переживаемым некоторыми античными мифологическими героями, в том числе Дафной, превратившейся в лавровое дерево. Скульптурный декор, исполненный У. Дж. Нитби в рамках этого заказа, стал и визуальной отсылкой к названиям улицы и дома. Последнее переводится с английского языка как теплица либо оранжерея. Растения, представленные мастером в стилизованном виде и изображающие на первом терракотовом барельефе яблоки, а на втором – нектарины или персики, превращают здание в своеобразный прекрасный сад. Павлины, симметрично

расположенные У. Дж. Нитби на ветвях дерева в одной из композиций, являются символом вечной жизни. В сочетании с богатой флорой фигуры птиц отсылают к образу райского сада.

Изображения павлинов активно используются мастером при создании декоративного оформления «Королевской аркады» в Норидже, торгового пассажа, открывшегося в мае 1899 г. Также, как в случае с образами из Зимних садов в Блэкпуле, здесь можно видеть восточные мотивы. Более того, при открытии этот комплекс описывался как «фрагмент из «Тысячи и одной ночи», заброшенный в сердце старого города» [9, р. 123]. Вход в пассаж венчает женский образ с огромными крыльями, сложенными в форму, повторяющую конфигурацию фронтона. Вероятно, эта скульптурная композиция является не только декоративным элементом, но и аллегорией торговли или воплощением её духа. Нечто подобное можно видеть в экстерьере здания в Бристоле, некогда принадлежавшего типографии Эверарда (1900-1901). Сам владелец считал себя продолжателем традиций длинной череды мастеров-печатников, простирающейся от Гутенберга и Альда Мануция до Морриса и «Келмскотт-пресс» [6, р. 40]. Созданная У. Дж. Нитби крылатая женская фигура, держащая раскрытую книгу и украшающая фасад здания типографии, представляла собой дух литературы. Выше также, в частности, указывалось на аллегория астрономии, расположенную на здании Гринвичской королевской обсерватории и представленную британским мастером в виде женщины. Крылья, присутствующие в образе из «Королевской аркады», напоминали об атрибутах античного бога Меркурия или Гермеса, покровителя торговли. При работе над пассажем в Норидже художник большое внимание уделил колориту. В статье из журнала «The Artist» от 1899 г. указано: «Некоторые цвета ещё не доведены до безупречности, но мистер Нитби постоянно экспериментирует и уверен, что не только совершенствование его нынешней цветовой гаммы, но и добавление других полезных оттенков с помощью различных комбинаций, станет наградой за его исследование» [11, р. 97]. В этой же публикации приведена репродукция одного из картонов, созданных художником для «Королевской аркады». На фотографии можно видеть, что в круглых медальонах, поддерживаемых женскими фигурами, размещёнными в интерьере торгового пассажа, должны были изображаться знаки зодиака. Однако в керамических композициях, находящихся сейчас в здании, астрологические символы отсутствуют.

Не менее успешным для мастера стал и проект по украшению знаменитого лондонского универмага «Харродс», относящийся к 1902 г. Э. Валлэнс указывает на то, что У. Дж. Нитби создал декоративное оформление в зале, где торговали мясом, птицей, дичью

и рыбой. При этом на работу ему отводилось всего девять недель. Признавая финальный результат значимым достижением мастера, автор статьи, тем не менее, отмечает: «...если бы можно было быть уверенным, что какой-либо значительный процент покупателей, из тех, что часто посещают это место, когда-либо рассматривали обсуждаемую работу» [10, p. 117].

Подводя итог, следует отметить, что в своём творчестве У. Дж. Нитби нередко создаёт авторские вариации на одни и те же сюжеты. Большое значение он придаёт прежде всего декоративной составляющей, позиционируя себя в первую очередь как дизайнера. При этом он любит использовать в качестве источников вдохновения произведения изобразительного искусства и литературы, подталкивая зрителя к созданию у него собственных ассоциаций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Прикладова М. А. Английская архитектурная керамика в эпоху королевы Виктории (1837-1901) // *Архитектурная керамика мира*. – 2021. – № 5. – С. 99-109.
2. Anderson A. S. William James Neatby: artist and designer 1860-1910: A dissertation for the degree of Doctor of Philosophy. Leicester, 2000. 538 p.
3. Blackpool Winter Gardens // *the British Architect: a Journal of Architecture and its Accessory Arts*. – 1896. – Vol. XLVI. – P. 165-166.
4. Competitions // *The Builder*. – June 3, 1899. – P. 543.
5. Davis J. A Most Important and Necessary Thing “an Arts and Crafts Collection in Manchester” // *The Journal of the Decorative Arts Society 1850 – the Present*. – 1994. – № 18. – P. 15-24.
6. Harvey Ch., Press J. A Bristol Printing House: Edward Everard’s Monument to Gutenberg, Morris and the Printer’s Art // *The Journal of William Morris Studies*. – 1994. – Vol. X, No.4. – P. 40-47.
7. New Palace Theatre and Great Western Hotel, Plymouth // *the Building News*. – April 28, 1899. – P. 571.
8. New Palace Theatre, Plymouth // *the British Architect: a Journal of Architecture and its Accessory Arts*. – 1898. – Vol. L. – P. 379-380, 391-392.
9. Stratton M. Review // *The Local Historian*. – 1986. – Vol. 17, no. 2. – P. 122-123.
10. Vallance A. Mr. W. J. Neatby and His Work // *The Studio: An Illustrated Magazine of Fine and Applied Art*. – 1903. – Vol. 29. – P. 113-117.
11. W.J. Neatby’ Work and a new Process // *The Artist*. – 1899. – Vol. 25. – P. 88-97.

REFERENCES (transliteration from Russian to English)

1. Prikladova M. A. Anglijskaja arhitekturnaja keramika v jepohu korolevy Viktorii (1837-

1901) // Arhitekturnaja keramika mira. – 2021. – № 5. – S. 99-109.

Рецензент: Мартынова Д.О. – кандидат искусствоведения, старший преподаватель
Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.